

гробу великого, святителя Петра митрополита и помолись с плачем всемирнолюбивому Спасу и пречистые его матери и святителю Петру, прося помощи на поганова Мамай. И благослови его Киприан митрополит.

И иде к преподобному Сергию игумену, и той благословил его ийти на Мамай и дал ему дву братьев чернцов на помощь: Пересвета да Ослябя. И поиде князь великий со всею силою на Коломъну, и благослови его владыка Еуфимии Коломенский пойти противу поганых за веру християнскую, и всех князей, и воевод, и вся воя его благослови, и отпусти, и проводи. И повеле владыка Еуфимии по всем церквам молебны пети за великого князя и за вся воя его.

Князь же великий сочте воя своя **сто тысяшь**, а князи, которые служат ему, тех **2000**. И поиде князь великий Дмитриеи Иванович со всею силою к реце к Дону.

Слышав же то князь Аньдреи Олгирдовичь Полоцкий и посла весть к брату своему князю Дмитрею Олгирдовичю Брянскому, сице ркуще: «Пойдем, брате, на помощь к великому князю Дмитрею Московскому. Идет на Рускую землю поганой Мамай, хочет пленити християнство, яко же Батый». И, послышав, князь Дмитриеи Олгирдовичь Брянский рад бысть. И поидоста оба брата Олгирдовичи к великому князю на помощь, а силы с ними **40 000**, и достигоша великого князя у Дону. Князь же великий Дмитриеи Иванович з братом своим со князем Володимером Андреевичем и со все перевозеся Оку реку и прииде к реце к Дону. Тут же достигоша Олгирдовичи. И князь великий бысть и целова князи литовския.

Поганныи Мамай присла к великому князю просити выхода, а ожидая к себе великого князя Ягаила Литовского да князя Ольга Рязанского, супротивника християнского. Второе же время приспе грамота благословенная святаго великого чудотворца Сергия, игумена троцкого служителя, прислал к великому князю старца с хлебцем богородичным, глаголя: «Князь великий, бейся с поганым Мамаем, бог тебе на помощь, святая троица и святые мученики руския князи Борис и Глеб. И не ожидай на себя силы».

В то же время прииде с литовскими князи волинец воевода именем Дмитриеи Боброк, муж смыслен и разума исполнен. И рече великому князю: «Хощеши ли крепко битися, то перевеземся за Дон к тотаром». И похвали князь великий слово его. И перешли за Дон сентября в 7 день. Князь великий повеле Дмитрею Боброкову полки урядити и уставити, он же полки уставил.

И Мамай поганый поиде к Дону со всеми силами. На праздник Рождества пресвятыя Богородицы сентября в 8 день во второй час дни и ступишася росииския полки с погаными на Непрядве реце у Дону. И бысть сеча велика. По удолием кровь течаше, а с трупа человека никакже конь может скочити. Великия силы наступили на руския полки на **девятинах верстах**, а трупа человека на **40 верстах**. А было бою от второго часа дни до девятого. И пал великого князя силы **двести пятьдесят тысяшь**, а тотарскои и числа